

2006.05.05

Новое известие. - 2006. - 5 июня. - с. 5.

Галерея плагиатов

Два художника разоблачили российское современное искусство

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

Одни из самых популярных московских художников Александр Шабуров и Вячеслав Мизин (группа «Синие Носы»), покатавшись по международным смотрам и набравшись авторитета и смелости, решили открыть всю правду о российском искусстве. Как видно из их экспозиции «Случайные совпадения», многие наши арт-звезды просто перепевали темы и образы, которые появлялись на Западе.

На стенах галереи Мизин и Шабуров развесили небольшие листочки с «компроматом». Вот, например, на одной стороне листочка черно-белые фотографии мертвых обезьян, созданные Олегом Куликом в 1998 году. А рядом точно такие же по стилистике портреты обезьян французки Беттины Реймс, но сделанные за 16 лет до куликовских. Фантазии московского концептуалиста Макаревича оказались сильно похожими на снимки американского скандалиста Уиткина. Травестия Владислава Мамышева-Монро — не что иное, как переложение находок японца Моримур. А знаменитая серия «В ожидании чуда» Ольги Черны-

«Синие Носы» давно подглядывают за коллегами («Подглядывающие» 2004 г.).

шевой (фотографии с женскими шапочками) за пять лет до нее уже была апробирована британцем Мартином Парром. Конечно, «Синие Носы» не обошли стороной и свое творчество: в их арсенале, как выяснилось, больше всего перекличек и совпадений. И они, руководствуясь шутовским методом «дуракам все к рукам», выставили напоказ собственную «вторичность».

Проект Мизина и Шабурова очень напоминает разоблачительные пере-

дачи о музыкальном плагиате. Эти программы довольно быстро прикрывались, но все-таки успевали сообщить, что российские рок- и поп-звезды воруют ритмы, мотивы, а то и целые мелодии у заграничных коллег. Однако в сравнении с ситуацией в шоу-бизнесе на арт-сцене не все так просто. Во-первых, как видно из примеров, наши художники нередко опережали западных. Во-вторых, речь идет не только и даже не столько о во-

ровстве (одинаковое фото или картину при всем желании не сделаешь), сколько об общих идеях, которые носятся в воздухе. И главная среди этих общих идей, которая подверглась тотальной проверке: современное искусство — это бескрайняя зона изобретений, экспериментов и всего того, что называют креативом. Зона оказалась на удивление узкой и почти вытоптанной: и голыми собаками в мире бежали, и баррикады строили, и иконы рубили, и делали еще массу того, к чему отечественные мастера обращались несколько лет спустя.

Для Александра Мизина заход с «плагиатом» оказался еще и поводом поговорить о более серьезных вещах. Прежде всего о роли российского искусства перед лицом Запада. Долгое время наше современное искусство (международный термин — contemporary art) находилось меж двух лагерей. С одной стороны — вся замшелая система академического воспитания. С другой — западное свободомыслие. Понятно, что по мере сил наши мастера сигнализировали Западу: «Мы свои! Мы с вами!»

Очевидно, что сегодня приоритеты сдвинулись. Современное искусство у нас, если судить по прошедшим «Арт-Москве» и Салону Изящных искусств, изрядно оперилось и научилось зарабатывать неплохие деньги. Глянец всю тиражирует Олега Кулика и картины Дубосарского с Виноградовым. А сами художники не пропускают ни одного крупного международного смотра, косясь из Венеции в Базель. Коро-

че говоря, после «бури и натиска» наступило время скучных трудовых будней, почивания на лаврах и проверки ценностей. И в этом случае пресловутый креатив — чисто рекламный трюк — уже никого не возбуждает. Потребовались иные ориентиры в определении качества, иные стратегии и, наконец, новый выбор — идти ли за рынком, который оказался ничуть не мягче академий художеств, или находить какие-то неведомые пути свободы.

Удивительно, что о кризисе жанра на отечественной арт-сцене загворили не отвергнутые маргиналы или консервативные критики, а одни из главных ее звезд. Именно группу «Синие Носы» все без исключения галеристы и арт-дилеры воспевают как главное открытие нового поколения, как надежду и опору всех московских Биеннале. И тут вдруг Мизин и Шабуров совершили кульбит, показав, что никакого современного искусства нет. Что все это перепевы перепевов. И вообще все художники пребывают в застое. А газетные и журнальные критики, которые были до этого страшно горды тем, что борются за правое дело «contemporary art» (один из отечественных искусствоведов на встрече критиков во Франкфурте так откровенно и признался, что все рецензии нужны, чтобы создать в России рынок искусства), вдруг получили громкую оплеуху: «За что боретесь? За халтуру?» Можно только порадоваться за «Синих Носов», которые именно раздачей оплеух и ироничными наветами на коллег ощутили уже забытый вкус свободы.

Шабуров
Мамышев

120